

Если обобщить, то магический круг был просто наглядной схемой, которая проще воспринималась на глаз. На практике же никто не составлял в уме подобные формулы...

“Или составляют? Если подумать, то маги, которые учились по этим схемам должны представлять структуру заклинания именно так. С одной стороны, это довольно удобно, поскольку разбивает целое на части, но с другой... Это может стать ограничением для фантазии практикующего. Кажется, теперь я понимаю, почему большинство заклинаний столь примитивны. Даже [Глаз синего солнца], чары этапа Мудреца, до безобразия просты и не могут определить возраст цели. Впрочем, это я могу исправить и сам...”

Несмотря на некоторую упрощенность понимания магии у местных, существовала и одна фундаментальная сложность, которая не позволяла без подготовки использовать непривычную магию. Даже если практик мог воспринять магический круг и понять его суть, у него оставалась одна проблема: он не знал обязательных принципов той или иной Школы. В связи с этим, чародей задавался вопросом касательно того, как магию использовали монстры. Он предполагал, что изначально те обладали крайне высоким интеллектом и пусть они не могли проводить научных исследований, они были достаточно разумны, чтобы в определенный момент начать понимать принципы, к примеру, стихий.

“Я тоже опираюсь в первую очередь на интуицию. Такое чувство, что даже если бы аватар не владел вообще никакой магией, я все равно смог бы ее использовать, понимая лишь основное стремление той или иной ее формы. Звучит слишком просто, конечно, но это многое бы объяснило. Например то, почему маги выбирают себе Школы исходя их темперамента. Если у практика есть стремление разбираться со своими врагами уничтожая их физически, то не удивительно, что им проще осваивать Школу разрушения. Однако понять что представляет из себя тот или иной вид магии отнюдь не просто. Даже если тебе прямым текстом скажут, к примеру, что темная магия стремится изменяться и изменять, то пропущенный через призму своего восприятия истинный смысл до человека может и не дойти. Потому практикующие и тянутся к тому, что они понимают интуитивно...”

Сэнэкс нахмурился. Если вывод, который он только что сделал, был верным, то из этого следовало одно шокирующее следствие:

“То есть... Если все действительно так, и намерение определяет вид магии... То я могу создать свою уникальную магию...!?”

Дыхание мага стало прерывистым и судорожным. В глазах заплескали дикие огоньки, а губы растянулись в предвкушающем оскале:

“Я безумец? Или гений...!?”

—Ха... Ха-ха! Ха-ха-ха...! — Нервно расхохотался он, дивясь возможному открытию. — Да-а... Надо это проверить. — Уже серьезно сказал он вслух.

“Пожалуй, что в этом мне поможет тот же совет, который я сам дал Элисетте...”

Чародею захотелось бросить все и начать изобретать свою уникальную магию, но он был вынужден одернуть сам себя, ведь ему не следовало бросать начатое, особенно, если это могло принести ощутимую пользу.

Он продолжил изучение. Уже внутри скопления сигнатур огненных атронахов, он находил мощные источники жара, некоторые из которых имели и дополнительные оттенки, такие как ядовитость или магия обливиона. Весьма вероятно, что это были продвинутые формы данных

существ. Но призывать их имелся смысл, только чтобы внести хаос в стане превосходящего по численности врага. В обычном же бою источник столь высоких температур мог запросто привести к поджогу строений или растительности.

Стихийные даэдра находились весьма просто и обитали далеко не в одних только планах с агрессивной окружающей средой, возможно, именно поэтому они были доступны для призыва уже на этапе Адепта. Для распознавания же более продвинутых существ, требовалась определенная утонченность восприятия и, своего рода, наметанность глаза.

“А вот это мне знакомо. Тьма, ужас, ветер... Это область сумраков. Наверное, нет смысла надолго здесь задерживаться, ведь я и так умею их призывать... Или есть...?”

В голове промелькнули картины сражения с упомянутыми существами и был среди них один вид, который обладал крайне интригующей Сэнэкса способностью. Вспышка. Перед чародеем появился крылатый демон двух с половиной метров ростом, рогами и мощным телосложением. В отличие от сумрака-матриарха, которая напоминала облезлую гарпию, пол этого существа казался мужским.

“Ну и уродец, даже прикоснуться к нему не хочется. Но надо...” Коснувшись пальцами лба чудовища, чародей получил доступ в глубины его памяти. Даже не просматривая его воспоминания, ото всюду ощущалось стремление убивать, разрывать, бороться за свое место под солнцем и становиться сильнее, взбираясь по трупам и пожирая тех, кто был слабее. Должно быть, таковой и была для него жизнь на просторах Обливиона. В области навыков, Сэнэкс отыскал нужный.

— Все, ты свободен. Можешь валить отсюда. — Презрительно бросил он и отменил призыв, изгнав существо обратно.

На душе стало мерзко от его кровожадности. И хотя маг и сам являлся машиной геноцида для множества существ, за что и получил титул “Охотник на монстров”, его личность ощущалась им самим как сбалансированная желанием помогать и защищать, а также возможностью сострадать и любить. У этого же создания подобные мотивы отсутствовали, превращая его в однозначное чудовище.

Озарение. Чародей оглянулся вокруг и фиолетовой вспышкой в один миг оказался в нескольких метрах от места, где стоял до этого.

“Мгновенное перемещение. [Темное перемещение]...” — Так теперь стал называть это заклинание телепорта Сэнэкс.

Оно не создавало окно, а мгновенно позволяло сменить место расположения в пределах видимости, но это ограничение распространялось лишь для тривиальных существ. Для мага, как для мастера Школы мистицизма в целом и магии пространства в частности, это ограничение во многом нивелировалось. Он прекрасно воспринимал окружение по большей части области действия заклинаний, расходуя при этом крохи маны, благодаря чему он и предугадал, что во время их разговора Маргиан готовился использовать свиток телепортации сразу, как только тот лишь шевельнул рукой, и для этого ему не требовалось подмечать происходящее зрением.

Сосредоточившись на пространстве внутри убежища, он начал совершать частые скачки не только по залу, но и в разные помещения. Вот он находится в коридоре, а вот уже в сокровищнице, вот переместился в прихожую, а вот в свою спальню.

— И как я жил без него до этого? Это даже лучше, чем летать...! — Пробормотал он.

По всей видимости, с этим для него более могло не оказаться запертых дверей, вернее последние не стали бы для него существенной преградой. Главное, чтобы в том месте, куда он запланировал переместиться, не оказалось чего-то вроде подавляющего использования магии барьера.

Тем не менее, объем маны расходовался ощутимыми частями, и это следовало принимать во внимание. Чародея радовало то, что было не принципиально насколько далеко совершался скачок в пределах эффективной области действия чар, ведь ресурса расходовалось одинаковое количество.

Подобное улучшение заставило Сэнэкса задуматься:

“Я невероятно силен. Сейчас я могу одной атакой уничтожить небольшую армию. То, что я вытворял в сражении с нежитью теперь кажется просто смешным. Если я как следует подготовлюсь, то теперь смогу уничтожить такую орду куда быстрее... Хотя, ребятам тоже необходимо принимать участие в сражении, и в этом смысле я все делаю правильно, но если бы мне не требовалось сдерживаться, то я мог бы устроить настоящий ад...”

Действительно, чародей стремительно становился фигурой большого масштаба даже по меркам Джулианоса, но его тревожило то, что он все еще мыслил слишком узко и ему не хватало амбиций. Понимая это, он тяжело вздохнул:

“Все же, здесь сказывается опыт моей прошлой жизни. Я был лишь маленьким человеком и мало на что влиял. Я не привык мыслить таким образом и чувствую как начинаю упираться в потолок. Со временем у меня накопится достаточно силы, чтобы основать не только королевство, но и империю, и я должен быть к этому готов. Но здесь я вступаю на неизведанное поле. Пусть Сэнэкс и был героем всего Тамриэля, но он не был управленцем. Куда чаще он являлся инструментом в чужих руках, которые просто направляли его, а он проделывал всю грязную работу. Мда, неприятно...”

От неутешительных мыслей мужчина решил пока отмахнуться, предположив, что понимание принципов формирования тенденций в большом мире пришло бы к нему позже, по ходу его продвижения к намеченной цели. И в связи с этим он обнаружил весомый повод себя похвалить:

“Если считать, что задание Ариамнила по сохранению его наследия является основным сюжетным квестом, то я прямо-таки порядочный игрок – ни на что не отвлекаюсь и иду по намеченной дорожке. Не уверен, что это хорошо, но очень уж я проникся этим остроумным хитрецом. Да и злит, что такого хорошего человека несправедливо убили... Но не мне судить Жюстьена за его поступок. Здесь я выступаю лишь в роли противовеса, кармы, если можно так выразиться. За каждое принятое решение нужно отвечать и этот ублюдок получит сполна, когда я лишу его всего, что он имеет...”

Скачок.

— Ой! Ох... Это ты... — Вздогнула заклинательница, когда Сэнэкс возник во вспышке индигового облака прямо на периферии ее зрения.

— Испугалась, ученица?

— Да... Не делай так больше, пожалуйста.

— Ты должна быть готова ко всему, в том к числу и к такому неожиданному вторжению, а также к тому...

Фигура чародея вновь исчезла во вспышке, и Элисетта услышала у себя за спиной:

— ...что враг может быть у тебя за спиной. — Негромко произнес учитель ей прямо на ухо.

Девушка оцепенела, а затем ее тело стало мягким, заваливаясь на бок.

“Оп! Поймал. И снова это произошло...”

— Элисетта. — Позвал он ее, но девушка не пришла в себя. — Элисетта, очнись. — Никакой реакции. — Эли? — Понадеялся он услышать привычное “Не называй меня так”, но ученица не подавала признаков сознания.

Рассматривая вблизи лицо девушки, что лежала у него на руках, чародей понимал, что с ней все будет в порядке, поэтому решил просто подождать и не использовать магию. Его взгляд скользил по ее белоснежным волосам, серым бровкам и ресничкам; ее кожа была светлой и чистой, а в некоторых местах виднелись сеточки кровеносных сосудов; губы были небольшими, но пухленькими, бледно-розовые у краев и чувственно-красные в центре; небольшие, но высокие скулы и миниатюрный остренький подбородок; нежные мочки ушей с коротким белым пушком на них; а ниже начинался изгиб изящной тонкой шеи, на которой взволнованно пульсировала кожа, от напора крови проходящей по сонной артерии. Декольте у девушки в наряде отсутствовало, поэтому рассмотреть что-то, кроме ткани было нельзя, и мужчина вернулся взглядом к ее губам. Он смотрел на них и любовался. Изучал каждый изгиб и каждую складочку. Они казались идеальными. Он вздохнул. И сглотнул.

“Может... Пока она не пришла в себя... Поцеловать? Нет, о чем я думаю? Она же еще совсем юна. Пусть в ее возрасте я уже во всю встречался с девушками, но красть ее первый поцелуй мне не хочется... Или хочется? — По телу прошла легкая волна приятных будоражащих чувств. — Наверное хочется. Но стоит ли? Даже если она не проснется от этого, как я потом начну воспринимать ее? Явно не как ученицу. Скорее как тайный объект сексуального желания...” — Последняя мысль охладила его разум и вернула изрядную долю трезвости.

Он подержал ее на руках еще немного и девушка содрогнулась:

— А... Что...? Сэнэкс? Я вновь упала в обморок...? — С трудом разомкнула веки Элисетта.

— Именно так, маленькая трусишка. — Тепло улыбнулся мужчина в ответ.

— Ты напугал меня...

— Знаю. А ты испугалась. А значит, я буду пугать тебя чаще, до тех пор, пока это не перестанет происходить.

Девушка шумно выдохнула через нос. Сказанное ей явно было не по душе. Пауза затянулась и Сэнэкс поинтересовался:

— Удобно? — Слегка ухмыльнулся он.

Элисетта украдкой прошла взглядом по нему, а затем и по своему телу. На ее лице отразилось смущение, и она, поджав свои губки, поспешила подняться на ноги:

— Если тебе можно меня пугать, то потом не жалуйся, если в следующий раз тебе прилетит ледяной кинжал. — Буркнула она, недовольно хмурясь.

— Ха-ха, ну, я-то к этому был готов и до того как ты сказала.

— Да? — Скрестила она руки на груди.

Продолжая сидеть на полу на одном колене, Сэнэкс слышал над головой знакомый хруст. Скачок. И туда, где он находился еще пол секунды назад, вонзились несколько ледяных снарядов. Элисетта изогнула губы в хищной улыбке и возле нее засиял лазурный свет. Выстрел. Второй. Третий. От каждого чародей уклонился успешно и уже хотел было заметить в поучительной манере, что атаки заклинательницы были слишком предсказуемы, как почувствовал холод в области правой ноги – конечность оказалась приморожена к полу. Вокруг него в лазурном сиянии сформировались несколько кинжалов, обращенных к нему остриями. Выстрел.

“Какая молодец! Хотя я мог бы переместиться еще до того как они оказались готовы...” — Пронеслось у него в голове.

Элисетта победно обнажила зубки, и отдала команду снарядам сорваться в полет, но то, что произошло дальше, ей разобрать попросту не удалось: как только кинжалы почти настигли ее учителя, силуэт того размылся в воздухе и попросту исчез вместе с клинками. Девушка суетливо огляделась по сторонам, и когда обернулась назад, то невольно застыла: к ее горлу, не близко, но достаточно, чтобы опасно замереть, был приставлен ее же ледяной кинжал. Оставшимися тремя наставник небрежно вертел, зажав их между пальцев второй руки, демонстрируя таким образом, что поймал каждый.

— К-как? Как!?

— Должно быть тебе показалось, что скорость твоих кинжалов достаточно высокая, чтобы от каждого из них нельзя было уклониться? Но это не так.

— То есть ты не телепортировался!? Ты просто их поймал!? — Сэнэкс отстранил кинжал и кивнул. — Но люди не могут двигаться так быстро! Ты же просто исчез!

— Так тебе показалось.

Элисетта смотрела на него и не могла поверить в услышанное. Она уже видела, как сражаются ее друзья и что движения тех же Киррема и Ариэнве тоже стали невероятно быстры, но наблюдая за ними со стороны их все же было возможно запечатлеть. Но скорость, что продемонстрировал чародей – для нее она казалась за гранью возможного.

В действительности, она конечно же была права, но не относительно того, что для человека невозможно так двигаться, а в том, что так не мог двигаться именно Сэнэкс. Сейчас чародей уступал в запасе сил ребятам, для которых это был основной ресурс. Но он пошел на хитрость и ускорил себя с помощью магии времени, изменив не только свое восприятие происходящего, но и свои движения. Чары позволяли ему преодолевать не свои физические возможности, а искажать в свою пользу само время...

“...Говорить этого ей я, конечно, не буду, все же на высоких витках развития противники действительно будут способны развивать такую скорость и даже выше...”

— Ты... Монстр какой-то. Так не честно.

— А что, существуют какие-то правила?

— Но твои способности за гранью того, что могут люди!

— Уверена? Хотя, возможно, что находясь в своем маленьком королевстве, у тебя действительно могло сложиться впечатление, что существуют некие пределы. В действительности это, конечно же, не так.

Сэнэкс не случайно назвал родину Элисетты скромной по своим размерам, хотя они и превышали территорию Форнариса в несколько раз, ведь этим он попытался создать для девушки возможность почувствовать масштаб. И от этого она понурила голову. Нет, по всей видимости, она не была расстроена, скорее задумчива:

— Думаю, ты прав. На Норсарисе существует несколько империй, и в каждой из них есть множество таких же королевств как Дирейан... Меркнущих на фоне чего-то большего. Получается, что вместе их удерживает куда большая сила, иначе было бы невозможно объединить столько территорий. Сэнэкс, какие они?

— Империи?

— Нет, люди, что там живут. Неужели все они обладают такими знаниями как ты?

“А вот тут загвоздочка...”

— Не стану портить тебе удовольствие от того, чтобы самой это узнать.

— Мы отправимся на запад!? — Загорелись глаза девушки.

— Да. И довольно скоро. Но сначала, вы должны стать сильнее. Кроме того... У меня есть одно важное дело в Форнарисе.

— Ты... Можешь мне о нем рассказать?

“Пожалуй, что уже могу...”

— Тебе известно кто такой Ариамнил Лореус?

— Мм... Да, я слышала о нем. Это бывший глава Академии магов Форнариса. И он пропал без вести.

“Как я и думал, его смерть не подтвердили...”

— Верно. Вот только он не пропал, а был убит.

Девушка нахмурилась и даже неуютно поежилась:

— Это ты... Убил его?

— Нет. Он был моим другом.

— Ох, я... Прости, я соболезнаю...

— Ничего. Этот остроухий пройдоха достал меня даже после своей смерти. Я нашел его тело и он явился ко мне в облинии призрака.

— Призрака!?

— Да. Так же как и принц Ихонек.

— Да? А почему? О чем вы с ним говорили? Он рассказал кто убийца!?

— В общем да. И попросил отомстить за него, а вернее спасти его Академию от разрушения.

— На нее кто-то хочет напасть?

— Не совсем. Тот, кто убил Ариамнила, желал занять его место и, вероятно, ему это удалось.

— Сейчас новым главой является другой архимаг, господин Жюстьен Стегральд. Неужели... Это он убийца!? Он же очень знаменит! Я слышала рассказы о нем даже когда жила в Дирейане!

— Именно. Моя задача вновь объединить сторонников Ариамнила и убить Жюстьена. Но перед этим необходимо убедиться, что он окончательно потерял свое влияние и подобного больше не повторится в будущем. И ты, моя дорогая ученица, поможешь мне в этом.

— Я!? Но как? Что я могу!?

“А она стала куда более эмоциональной, хоть и тон у нее почти такой же сдержанный как и прежде. Но мне это нравится...”

— Больше, чем ты думаешь, Элисетта. Помнишь об одолжении, о котором мы говорили? — Девушка кивнула, припомнив их уговор. — Таково мое условие продолжения твоего обучения: ты поступишь в академию и заявишь о себе как о самом молодом и талантливом практикующем на этапе Мага.

Глаза девушки округлились от потрясения:

— Н-но зачем тебе это?

— Не только мне, но и тебе. Что касается моей цели, то как только тебя заметят, то всем станет интересно, кто был или есть твой наставник, и ты назовешь мое имя, а также упомянешь то, что я был близким другом Ариамнила. Это должно стать своего рода сигналом для его сторонников, и через тебя они попытаются связаться со мной, в чем ты им и поможешь. А на счет твоей выгоды... Тут все очевидно. Ты займешь высокий пост в академии, который принесет тебе много пользы в дальнейшем.

— Сэнэкс... Но я хочу путешествовать с тобой! И ребятами!

— Будешь. — Улыбнулся мужчина. — Мы никуда не денемся.

Элисетта облегченно выдохнула:

— Надолго все это?

— Трудно сказать, но думаю, что не меньше, чем на месяц. Сейчас ты - часть Эбонитовых клинков и к тому моменту будешь иметь славу сильной авантюристки. Но если ты поступишь в академию, то заявишь о себе еще и как гениальная заклинательница. Это может оказаться тебе полезным в будущем, когда ты решишь, что пришло время восстановить дом Фуллелиум.

Ученица молча смотрела на собеседника. Ей хотелось узнать почему, как только ей начинало казаться, что она уже знает его, он вновь и вновь преподносил ей очередной шокирующий сюрприз. К этому времени она уже твердо решила для себя, что выполнила бы свою часть сделки, чтобы продолжить у него обучение, даже если бы это оказалось для нее неприятным или даже опасным для жизни. Но теперь, когда он заявил, что не просто воспользуется ее долгом, но еще и поможет ей при этом стать ближе к своей цели, в ее разуме засияла мысль: “Какой же он... Замечательный!”

Тем не менее, искреннее восхищение очень скоро оказалось дополнено целым набором самых разных эмоций, от оптимистичных и жизнеутверждающих, до мрачных и гнетущих:

— Знаешь, я... Я так сильно желала отомстить Денория, что даже не подумала о том, что будет с моим домом... Я ведь все еще жива! Есть и другие выжившие Фуллелиумы! Мы можем начать все с нуля, вернуть семье былое величие! И еще... Мне стыдно, что эта идея пришла в голову не мне...

Сэнэкс не стал ничего говорить, лишь понимающе улыбнулся. Ему захотелось обнять девушку и заверить, что все будет хорошо, но он сомневался, что это было уместным, поэтому ограничился тем, что прикоснулся ладонью к ее плечу:

— У тебя все получится, Элисетта. Со временем. И я помогу тебе в этом.

Лицо ученицы слегка порозовело. По шевелению ее губ было заметно, что она хотела сказать что-то, но не решалась. Поэтому чародей предположил, что в этот момент их чувства совпадали:

— Хочешь обнимашек? — Шире улыбнулся он, вызывая ответную улыбку у девушки.

И она кивнула. Они сделали полшага навстречу друг другу и протянули руки. Это не были горячие объятия возлюбленных, но и дружескими они не были. Так обнимали друг друга родственные души.

“А ведь еще минут десять назад, она метала в меня свои кинжалы. Женщины...”

Когда они отстранились, он спросил:

— А теперь я хочу получить ответ: ты готова продолжать обучение при этом условии?

— Да. — Спокойно ответила заклинательница.

И в этом спокойствии Сэнэкс различил то, чего до этого за ней он еще не замечал – умиротворение.

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1576590>